

Зара уже не менее часа следовала по тропинке вглубь леса, когда неожиданно услышала позади приглушенный цокот копыт, сначала слабый, затем все громче и громче. И хотя лес пользовался дурной славой, считаясь убежищем изгоев и разбойников, скрывающихся в чаще от закона, Зара не стала оборачиваться, чтобы взглянуть на преследователя. Она и без того знала, что ее догоняет тот юнец из таверны. Ветер дул в спину ехавшему верхом парню, и запах пота и подгнившей соломы, который она почуяла еще ночью перед таверной, распространялся впереди него, как знамя.

Не оборачиваясь, она продолжала путь, пока ее не догнал наконец Фальк. Он восседал на сером мерине, бока которого лоснились от пота. Похоже, Фальк потребовал от коня несколько большего, чем тот был в силах дать.

— Кажется, кому-то не терпится поскорее смыться из Хоэнмута, — заметила Зара, не глядя на Фалька. Одной рукой она держала поводья, направив взгляд на тропинку впереди.

— То же самое можно сказать и о тебе, — ответил Фальк и одарил ее широкой ухмылкой. — Ты скакала так, словно за тобой неслась целая орда темных эльфов. Славный Саша совсем выбился из сил. Просто чудо, что он вообще досюда доскакал.

— Возможно, и чудо, — пробормотала Зара, — в котором нет ничего чудесного.

— Впрочем, — продолжил юноша, сделав вид, что не расслышал ворчливого замечания, — позволь представиться: меня зовут Фальк. А как тебя зовут?

Она холодно посмотрела на молодого человека:

— Не думаю, что это тебя касается.

Но Фалька нелегко было сбить с толку.

— Да я только подумал, что было бы неплохо знать, как к тебе обращаться, поскольку нам предстоит ехать вместе.

Зара наморщила лоб.

— Что ты имеешь в виду? — Ей показалось, что она ослышалась, но Фальк энергично кивнул.

— Я еду с тобой, — заявил он. — Понимаешь, я верю в карму, и убежден, что мы не случайно встретились. Древние боги свели нас, чтобы отныне мы путешествовали бок о бок и делили все как братья.

Он бросил мимолетный взгляд на женственные округлости Зары, отчетливо выделяющиеся под

плащом.

— Или, если хочешь, как брат с сестрой.

Зара посмотрела на Фалька, выискивая в его лице признаки того, что он собирается наговорить ей всяких небылиц.

— Зачем ты хочешь ехать со мной? — спросила она наконец.

— Я не могу оставаться в Хоэнмуте, — ответил Фальк. — Одноглазый толстяк с собутыльниками наверняка не простят позора, и если я попадусь им в лапы... — Он указательным пальцем изобразил, будто перерезает себе горло. — Там слишком опасно для меня.

— Мир снаружи еще опаснее, — возразила Зара.

— Совершенно верно, — согласился Фальк, — но только если тебя нет рядом.

Зара бросила на него уничижительный взгляд, на который Фальк ответил глуповатым преданным взглядом таксы. Она устало покачала головой:

— Если бы ты не жульничал, то не оказался бы в таком положении. Почему бы тебе не попробовать для разнообразия честно поработать?

— Честно поработать? — Фальк скривил лицо. — Честная работа... это всего лишь другое определение тех жалких мучительных хлопот, которых в своей жизни я имел предостаточно.

Зара бросила мимолетный взгляд на холеные длинные пальцы Фалька, руки его не обнаруживали и следа мозолей.

— За всю свою жизнь ты даже дня не проработал честно, — констатировала Зара.

— Возможно, физическим трудом и нет, — согласился Фальк. — Но я так долго размышлял на эту тему, и мысли так изматывали меня, что под конец мне казалось, будто я беспрерывно, как раб, ворочаю камни день и ночь напролет.

Зара вздохнула:

— У тебя всегда наготове отговорки, не так ли?

Фальк ухмыльнулся:

— Иначе я давно был бы уже мертв.

Он сунул руку в седельную сумку и достал плоскую коричневую бутылку. Вытащив зубами пробку из горлышка, он сделал большой глоток. Отнял ото рта бутылку, скривил лицо, изобразив, как спиртное прокладывает путь во внутренностях, и протянул бутылку Заре:

— Хочешь глоточек?

Зара покачала головой.

— Ты невысокого мнения о людях, не так ли? — захотел он узнать.

Зара промолчала.

— Значит, ты похожа на меня. Я тоже не очень люблю нашего брата, — сам себе заметил Фальк и сделал еще глоток. — Лживые, высокомерные, коварные и жадные — вот что можно сказать о людях. Совсем иначе животные — те убивают не из корыстолюбия, а защищаясь или чтобы пожрать, и никогда не притворяются, не изображают из себя невесть что и не уверяют лицемерно в своем расположении тех, кого они на самом деле терпеть не могут. Не зря говорят, лучшие из людей — это животные. — Фальк бросил вопрошающий взгляд на Зару. — Что ты на это скажешь?

Зара сверкнула на него глазами:

— Скажу, что хорошо бы тебе тотчас же повернуть назад и не беспокоить меня больше! Что бы ни привело меня в ту таверну, с кармой это не имеет ничего общего. А теперь проваливай и кому-нибудь другому действуй на нервы!

Фальк уже собрался возразить, но Зара резко вскинула указательный палец, призывая его к молчанию.

— Предупреждаю тебя, паренек: мне начинает казаться, что было ошибкой спасти тебя от толстяка и его собутыльников. Но эту ошибку можно легко исправить.

С этими словами она демонстративно положила руку на рукоять одного из мечей; чтобы удобнее было ехать, она отстегнула пояс с мечами и укрепила его на седле.

Фальк сухо сглотнул, веселая ухмылка исчезла с лица, уступив место смешанному выражению сожаления и отчаяния. Зара слишком хорошо знала это выражение. Выражение человека, у которого украли надежду и выбили почву из-под ног. Но как она могла дать кому-то надежду, если сама ее не имела? Какое право она имеет учить других, как им жить, если сама не в состоянии справиться с собственной жизнью?

Она видела печальное выражение лица Фалька, он напоминал побитую собаку с поджатым хвостом, которая, забившись в угол, пытается спастись от очередного удара. Где-то внутри нее зазвучала долгое время молчавшая струна, и хотя она приложила все усилия, чтобы проигнорировать ее, ей это не удалось. Глубоко вздохнув, она смирилась. Одно мгновение она молча смотрела на Фалька. Затем чуть слышно сказала:

— Зара.

Пораженный Фальк уставился на нее.

— Что ты сказала?

— Зара, — повторила она. — Так меня зовут.

Прежде чем Фальк смог что-нибудь ответить, Зара прищелкнула языком, пришпорила Кьелля и устремилась вперед. Фальк продолжал скакать позади спокойной рысью, глядя вслед Заре, которая во весь опор неслась лесом, и так же внезапно, как только что с его лица исчезла ухмылка, так теперь расплзлась широкая, от уха до уха, улыбка.

— Итак, Зара, — довольный, пробормотал он. — Поскакали!

Улыбаясь, он пришпорил коня и последовал за Зарой.

Если бы в этот миг он мог предвидеть, какой драматичной, полной опасностей станет его жизнь в течение следующих дней и недель, он, вероятно, не решился бы сопровождать Зару.

Но он этого не знал — и последовал за ней...

<http://tl.rulate.ru/book/15991/318917>